

ОТКРЫТАЯ КНИГА

Экран и
сцена - 1988
- 24.06.98
(24) - 46,7

Однажды Стивенсон назвал литературное произведение тенью доброй беседы. Думаю, более всего это относится к мемуарной литературе. Свидетельство тому — давно запечатленное в рукописях, но лишь сегодня ставшее достоянием необъятной шалыпинианы слово Лидии Шалыпиной об отце. Книга «Глазами дочери» дополняет и, увы, завершает триптих о Федоре Ивановиче, каким он остался в воспоминаниях своих детей — Ирины, Лидии и Дании.

Повествование открывается ностальгическим эпиграфом: «Иных уж нет, а те дале...»; видится глубокий смысл в том, что фраза принадлежит перу А.С.Пушкина, чтимого Ф.И.Шалыпиным превыше всех поэтов. «В этой книге, — пишет Лидия Федоровна, — я делюсь воспоминаниями детства: о людях, нас окружавших, о бесчисленных эпизодах и об укладе нашей жизни, которую до сих пор помню ясно и отчетливо, как будто это было совсем недавно... Встают ушедшие тени, смотрят на меня, улыбаются. Они пришли, чтобы по-

Тень доброй беседы

мочь мне рассказать, напомнить о себе, о событиях и случаях, вспомнить милое сердцу счастливое детство, уют и уклад нашего дома и тех замечательных людей, которые пребывали в нем».

Очевидно, что Лидия, подобно сестрам и братьям, с первых дней существования овладевая дыханием искусства, в числе даров муз унаследовала помимо красивого меццо-сопрано, «сценической индивидуальности», еще и характерное для отца литературное «туше» — живой и выразительный язык. Ей присущи тонкое ощущение фактуры слова и абсолютный слух в отношении его ритмоинтонационной образности.

Вглядываясь в прошлое сквозь магический кристалл памяти, наша собеседница разворачивает фразы эпически: «Все эти люди ушли навсегда и безвозвратно: ушли те неподражаемые личности, ибо вместе с ними ушла и та эпоха, самый конец которой я застала». Читатель готовится сосуществовать с автором в предложенном величавом токе времени. Но — ничуть! Лидия — настоящая дочь своего отца: ей дано перевоплощаться в слово. Приблизив к глазам любимое лицо, фиксируя память на дорогом событии, она воскрешает в интонациях и ритмах пронизывавшие их в прошлом жизненные им-

пульсы.

В гулких пространствах прошлого раздается счастливый голос Шалыпина, и на его призыв бегут и виснут на отце Бориска-Пузран, Таня-Мочалка, Ирина, Лидка, Федька! Изящный уют творят теплые руки Июлы, из любви и вдохновения возникает Дух московского дома на Новинском бульваре. Описание неомраченных будней и праздников, заново увиденных и пережитых по-детски, составляет очаровательную книгу.

И любопытствующий читатель, и знаток творчества Федора Ивановича открывают для себя — страница за страницей — неведомый краешек жизни шалыпинской семьи в Монца у «итальянской бабушки», листают дни, проведенные Ириной и Лидией в школе доминиканского монастыря св. Агнессы в Люцерне, наблюдают за рождением «Маленькой студии» в Москве. Летучие диалоги и прозрачные зарисовки событий-встреч ненадолго возвращают отошедших в мир теней М.Горького, М.Слонова, Ю.Сахновского, Л.Собинова, И.Дворищина, О.Кундасову, О.Соловьеву, княгиню Н. И многих других, — все они приходят без маски и раскрывают в общении с Ф.Шалыпиным свою истинность. Так всегда действовали его обаяние, особый шарм в общении с людьми. С появлением отца, вспоминает Лидия Федоровна, все менялось: «Светлее становилось в доме, ярче сияло солнце, громче лаяли собаки». Ее «Живые и непосредственные впечатления о дедушке Иване Яковлевиче, «папином брате Васе», «тетеньке — сестре матери отца» подобны скрупулезной работе реставратора, улавливающего контуры и штрихи выцветшей семейной фотографии.

Увы, за рамкой «фотографии» остается зарубежная жизнь самой Лидии Федоровны: ее гастроли в Лондоне, Париже и Берлине, работа в собственной вокальной студии в Нью-Йорке, преподавательская деятельность в Вестчестерской консерватории. Благодаря ей русскоязычная периодика Зарубежья в разные годы знакомила читателя с фрагментами мемуаров, посвященных Федору Ивановичу Шалыпину; но осталась в тени Лидия Федоровна Шалыпина — поэтесса и писательница. Возможно, ее осиротевший архив увлечет исследователя задачей запечатлеть в мемуаристике незаурядную личность дочери великого артиста.

Волей издателя в книгу вошли фрагменты сохранившейся у Лидии ее переписки с отцом, а также небезытересный для исследователей жизни и поклонников искусства Шалыпина черновой вариант письма-протеста, необходимо возникшего в ответ на статью, искажавшую облик Шалыпина — человека и артиста через 25 лет после его кончины. «Легенда и правда о Ф.И.Шалыпине» — так озаглавили полную достоинств отповедь подписавшиеся под ней Лидия, Борис, Федор, Татьяна и Марина Шалыпины. Ее главный мотив — оправдание таланта, не требующего оправданий. Отзвуки его слышны на многих страницах книги, — будто само существование

непревзойденного и во всем мире прославленного Шалыпина нуждалось в извинении. Не это ли побудило Лидию к литературному труду, в котором соединились мысли и чувства ее сестер и братьев.

Для того, чтобы в Нью-Йорке, в 1997 году родилась книга, в 60-е годы ленинградца Иосиф Дарский, предпочитавший классическую музыку джазовой, увлекся девушкой, которая работала в Музее театра и открыла молодому человеку мир Шалыпина. Судьбе было угодно, чтобы Дарский, в конце 1977 года эмигрируя в США через Рим, встретился в вечном городе с Федором Федоровичем и узнал от него о существовании воспоминаний, оставшихся после кончины Лидии Федоровны. Нужна была решимость Татьяны Федоровны Шалыпиной, чтобы верить будущее хранимой ею рукописи Иосифу Дарскому, влюбленному в шалыпинский талант. Говорят, Федор Федорович до сих пор жалуется не всех, но Дарский, видимо, оказался в числе избранных. Он подготовил материал к публикации и вопреки разочарованиям, постигшим его в двухгодичном общении с российскими печатными конгломератами на американском книжном рынке с их единственным критерием «продастся-не продастся», опубликовал мемуары за свой счет при поддержке нескольких единомышленников. Оказывается, в Америке — все как у нас, в России: культура делается «с черного хода». Нью-Йоркский исследователь творчества великого русского певца убедился, что «среди американских «Иванов Федоровых» шалыпинская тема никого не колыхает».

«Никакой нации настоящее искусство не принадлежит. Оно принадлежит всем. Оно наше — Человеческое!» Символом веры выбирает Лидия Шалыпина эти слова, уверенная, что такие люди, как ее отец, еще будут славой России. Славой, которой мы научимся дорожить. Книга из Америки о нашем великом соотечественнике — урок нам. И незаслуженный подарок — возможность увидеть сокровенный облик Федора Ивановича неискаженным предубеждениями, счастливым взглядом дочери.